

Импринтинг (часть 4)

Статья опубликована в журнале Вестник НЛП №20.

Авторы: Роман Анатольевич Киселев

Темы, затрагиваемые в статье:	История НЛП,	Фундаментальное НЛП,	Психотерапия
--------------------------------------	--------------	----------------------	--------------

Эволюционная Модель импринтов

(Т. Лири, Р. А. Уилсон, Р. Дилтс)

Тимоти Лири

С помощью импринтинга мозга и научения сознание человека настраивается на оптимальное выживание в физическом мире. Выдающийся нейролог XX века, гарвардский д-р психологии **Тимоти Лири** выделил семь типов импринтов (в дальнейшем идею этих импринтов подхватил и развил д-р Роберт Антон Уилсон).

Лири считает, что большим скачком в истории человеческого знания стало открытие последовательного импринтирования нервной системы и выявление следствий двухполушарной асимметрии коры головного мозга.

Человеческая нервная система последовательно проходит семь стадий эволюционного развития. На каждой стадии появляется новый контур нервной системы. Вот эти семь контуров по Т. Лири:

1. Биовыживательный контур, связанный с безопасностью в пространстве.
2. Эмоционально-двигательный контур, связанный со свободой в пространстве.
3. Ментально-манипуляционный контур, связанный с оперированием в пространстве.

- 4.Сексуально-социальный контур, связанный с родительским статусом и воспитанием детей.
- 5.Контур наслаждения, связанный с ощущением времени тела.
- 6.Контур экстаза, связанный с нейрологическим временем.
- 7.Нейрогенетический контур, связанный с ощущением времени жизни вида.

На каждой хронологической стадии принимается новый импринт [импринт — фиксация, или запечатление, определенной информации в памяти]. Каждый импринт определяет позитивный и негативный фокус для последующего кондиционирования [кондиционирование — формирование, вырабатывание условных рефлексов; обуславливание, закрепляющее импринты активированного нервного контура].

Биовыживательный контур «Мы в безопасности»

Первый нервный контур появляется в течение «критического периода» первых дней после рождения. Биовыживательный контур отвечает за вегетативные жизненные процессы и ориентирован на получение внешнего удовлетворения. Биовыживательный импринт закрепляет понятия «безопасности» и «опасности» во внешнем мире. Первый нервный контур у человека воспроизводит первую филогенетическую стадию в эволюции вида, зачаточную нервную систему одноклеточных организмов, ориентированную на «приближение» или «избегание». Если материнская фигура импринтируется как опасность, все стимулы и раздражители, которые связываются с матерью (и другими людьми), воспринимаются как опасные. В результате возникает устойчивая способность или неспособность взаимодействовать с внешним миром.

Эмоционально-двигательный контур «Мы свободны»

В возрасте с первых недель до одного (трех) лет эмоционально-двигательный контур оказывает посреднические функции при развитии мышечной силы тела и освоении телом гравитации. Импринт движения, мобильности и эмоций возникает тогда, когда мышечное развитие ребенка позволяет ему ползать. Этот импринт

фиксирует такое измерение во внешнем мире, как «выше меня» и «ниже меня». Все эмоции — это ни что иное, как варианты последующего эмоционального кондиционирования на двумерную координатную сетку с осями «приближение – избегание» и «выше – ниже».

С филогенетической точки зрения второй нервный контур эволюционировал в ранний палеозойский период (пятьсот миллионов лет назад), когда первые позвоночные и земноводные начали подниматься вдоль вертикали, преодолевая силу гравитации. Способность доминировать, передвигаться и демонстрировать превосходящую силу стала козырной картой выживания.

Таким образом, эмоциональный контур нервной системы человека — это механизм, который включается в работу в чрезвычайных ситуациях. Когда человек действует, руководствуясь эмоциями, он возвращается на самую примитивную фазу животной ярости или ужаса.

Эмоциональный контур работает при посредничестве симпатической, или аварийной, нервной системы, которая оттягивает энергию и сознание от вегетативной парасимпатической нервной системы и от высших контуров. Ощущение страха запускает в работу симпатическую нервную систему, которая интенсивно мобилизует защитное или агрессивное поведение. Люди, которым свойственно проявлять вспышки дикой ярости или же испытывать иррациональные страхи, «нересурсно» импринтированы.

Ментально-манипуляционный контур «Мы в порядке»

В возрасте с (одного) трех до пяти лет ментально-манипуляционный контур оказывает посреднические функции при выполнении филигранных мышечных действий и отвечает за речь ребёнка. Это становится возможным при доминировании коры одного из полушарий головного мозга. Ловкость рук подразумевает преимущественное оперирование правой рукой и контроль со стороны коры левого полушария головного мозга. Мышление — это мысленный разговор, беззвучная речь, бесшумное открывание и перекрывание гортанной щели. Манипуляционный контур импринтируется в тот период, когда ребенок учится говорить и выполнять точные односторонние движения. Импринт третьего

нервного контура в сочетании с импринтами первых двух контуров определяет трехмерную модель мышления и шесть способов познания мира:

1) улавливание раздражителей; 2) отторжение; 3) приятие; 4) копирование; 5) связывание; 6) разделение раздражителей.

Кора головного мозга с односторонним доминированием, управляющая ловкостью рук, появилась примерно два миллиона лет назад, когда человечество начало использовать каменные и костяные орудия труда. Этот период считается началом символической деятельности.

Третий импринт определяет, какая сторона коры, какая рука и какой из шести типов познания мира станут преобладающими. Если окружение чем-то угрожает ребенку и ограничивает его свободу, а родительская модель мышления отвергается, у ребенка импринтируется и развивается недоверчивость, уклончивость и подражательность.

Социально-половой контур «Это хорошо»

Социально-половой контур служит посредником в биосоциальных видах деятельности, связанных с ухаживанием, брачными ритуалами, бракосочетанием, соитием, оргазмом. Импринт четвертого контура возникает в период полового созревания, когда в поведении, мышлении и эмоциях преобладает стремление испытать оргазм. Импринт четвертого контура в сочетании с импринтами и кондиционированными сетями трех первых контуров определяет четырехмерную модель взрослой личности. Импринт четвертого контура стимулируется эндокринным, мышечным и ментальным кондиционированием. После оргазма и оплодотворения этот импринт возвращает и вместе с тем привязывает тело к видам деятельности, которые связаны с витьем гнезда, ответственностью, выращиванием потомства, воспитанием, обучением, ведением хозяйства, взятием под покровительство и разнообразными социальными аспектами ухода за детьми, т. е. обеспечением и сохранением общественной среды, необходимой для выживания потомства.

Лишь первые четыре программы имеют непосредственное отношение к борьбе за выживание; в совокупности эти программы определяют модель

личности взрослого человека (которая, по выражению д-ра Лири, представляет собой личиночную стадию эволюции человека), типичного биоробота, жестко зафиксированного в западне заданных рефлексов. Три другие программы, как считает Т. Лири, относятся к дальнейшей эволюции человеческого существа. Они связаны с правым полушарием мозга, которое у среднестатистического человека остается практически неосвоенным. К трем последним программам относятся:

Контур наслаждения «Это прекрасно»

- **Программа наслаждения**, открывающая тело как инструмент наслаждения свободой, когда управление телом становится гедоническим искусством; однако заикленность на этом контуре может стать «золотой клеткой».

Контур наслаждения отвечает за опыт, регистрируемый внешними и внутренними органами чувств. Впервые импринт наслаждения возникает при трансцендировании пространственных импринтов и непосредственном восприятии данных чувственного опыта. До сих пор внешние и внутренние органы чувств подают сенсорные сигналы личиночным кондиционированным системам. «На красный свет светофора стой; на зеленый свет светофора иди». В новом состоянии сознания «красное» и «зеленое» воспринимаются как зоны пульсирующей световой энергии, меняющейся по интенсивности, волновой частоте и продолжительности. Глаз «не видит объекты», а регистрирует непосредственный чувственный опыт, не прерываемый деятельностью ума третьего контура. Когда оперирует этот контур, интенсивность ощущений чрезвычайно возрастает. Это — форма восприятия мастеров дзэн-буддизма, художников и курильщиков марихуаны.

Переход к «безмолвному полушарию» подразумевает разрушение закрепленных на уровне условных рефлексов ценностей. Кажется, что сознание вторгается во все запретные и опасные сферы. «Кора «нового» полушария так же реальна и не возделана, как «новый» свет Колумба», — пишет Т. Лири. Радостное управление телом становится гедоническим искусством.

Каждый из четырех первых типов импринтов привязывает нервную систему к определенным внешним стимулам, которые регистрируются (или ассоциируются) как «положительные». Подобное пристрастие к внешним стимулам возникает в контуре наслаждения. Некоторые специфические органы чувств могут

заиклиться на стремлении постоянно испытывать наслаждение. Склонность предаваться чувственным удовольствиям повышается из-за характерной особенности пятого контура продлевать эротические ощущения. С точки зрения гедонической инженерии слияние мужчины и женщины — это наивысшее полиморфное наслаждение. Тантра — это древняя восточная форма ритуального и стилизованного контакта, при котором все органы чувств мужчины соединяются с такими же воспринимающими органами чувств женщины. Тантрическое слияние превращается в процесс отодвигания оргазма и продления многоканального сенсорного обмена. Когда восторженное слияние сопровождается гармонией сексуальных ролей, интеллектуальной стимуляцией, эмоциональной синхронностью и взаимно ощущаемой биологической безопасностью, формируемая при этом капсула времени двух пятиконтурных партнеров становится наилучшим транспортным средством для проникновения в реальность нейрологического времени.

Контур экстаза «Пора»

- **Программа экстаза** запускается, когда нервная система освобождается от диктата тела и осознает лишь свою деятельность (мы, с точки зрения Лири, — это наши нервные системы); нервная система впадает в экстаз, наслаждаясь интенсивностью, сложностью и новизной информационного обмена нейрологическими сигналами.

Контур экстаза — это нервная система, которая освободилась от диктата тела и осознает лишь собственную деятельность. Нервная система в буквальном смысле импринтирует саму себя: сознание полностью состоит из нейрологических сигналов.

Штаб-квартира нервной системы располагается в головном мозге. Человеческая жизнь измеряется временем жизни нервной системы. Мы — это наши нервные системы. Тело — это транспортное средство. Нервная система — это водитель транспортного средства.

Как предполагает Лири, появление нейрологического человека — это квантовый скачок, сравнимый по масштабу с превращением руки в орудие труда. Однако подлинный нейрологик должен быть свободным от плена низших контуров. Автор убежден (и это положение имеет фундаментально онтологическое значение), что одновременная, ускоренная, постоянно изменяющаяся панорама

нейрологических сигналов может быть уравновешена слиянием мужчины и женщины на всех уровнях, но особенно на уровне пятого контура. Без надежного сенсорного и соматического энергетического обмена (любви) шестой контур ощущает реальность как сплошную мешанину из миллионов случайных сигналов. Чтобы тело не превратилось в пластмассовую игрушку с электрическим заводом и марионетку, управляемую кукловодом (т. е. низшими контурами), необходимо эротическое, чувственное, любовное слияние. Только отсюда, как говорит Т. Лири, может начаться поиск высшего самосознания.

Нейрогенетический контур «Мы отправляемся домой»

- **Высшая программа**, по Тимоти Лири, реализуется тогда, когда сознание ограничивается исключительно «пространством» нейрона, куда втягивается сознание. Центр синтеза памяти нейрона ведет диалог с кодом ДНК внутри ядер клеток, от чего, к примеру, возникает эффект переживания «прошлых жизней», то есть идет процесс чтения генетической информации.

Нейрогенетический контур анатомически локализован в нейроне, отвечая за взаимодействие между ядром клетки (ДНК) и структурами синтеза памяти в нервной клетке. Седьмой контур активизируется при осознании процесса «смерти», когда сознание отключает пространственные импринты, тело, саму нервную систему и концентрируется на приеме метавидовых сигналов от кода ДНК.

Когда телу грозит смерть, в нервной системе вспыхивают сигналы тревоги. Когда поступающая информация указывает на неизбежность наступления смерти, нервная система блокирует пространственные импринты, закрывает внешние сенсорные и соматические приемные центры и начинает полностью отключаться.

В этот момент нервная система оперирует на уровне шестого контура. Каждый человек в момент смерти переживает экстаз (экстаз буквально переводится как «выход наружу»).

Судя по стрелкам часов, нейрологический экстаз смерти длится не более пары минут. Но по субъективным ощущениям он длится миллионы лет. Импринты первых четырех уровней с их кондиционированной «зверино-ассоциативной» хронологией отключаются. Время тела останавливается. Нервная система обретает свободу и способна настроиться на собственный ритм,

синхронизируясь с сотнями миллионов сигналов в секунду. Доктор Лири говорит: «Когда человек отбрасывает все ощущения и мыслит так, как мыслит его генетический код, он достигает третьей степени временного сознания. Он награждается дипломом седьмого контура. Он становится всей жизнью. Это подразумевает нейрологическую способность приостанавливать действие личиночных импринтов, добровольно и избирательно блокировать включение собственных капсул памяти, трансцендировать условные рефлексy, связанные с социальной ролью, и превращаться в агента эволюции, путешественника во времени, мыслящего и ощущающего, как сам код ДНК».

В чем смысл последующих импринтов (по Т. Лири).

Импринтирование и кондиционирование, по мнению Лири, фокусируют сознание на одном заурядном фрагменте из бесконечного диапазона потенциальных когнитивных возможностей, которыми обладает мозг, — биокomпьютер из двадцати миллиардов биоэлектрически взаимосвязанных клеток.

За умелое пользование правой рукой нервная система вынуждена проявлять жертвенность. У человека, свободно владеющего правой рукой, преимущественно развито левое полушарие головного мозга. Такой человек кондиционирован игнорировать деятельность правого полушария мозга. Большую часть времени он вообще его не использует.

Любопытно вот что: из-за правостороннего импринтирования и кондиционирования вторая половина нервной системы не попадает в сферу деятельности сознания. Когда кондиционированные синаптические контуры разрываются, сознание перестает быть фиксированным. Оно вырывается из плена повседневного давления социальной, ментальной и эмоциональной жизни. Сознание освобождается и способно познавать некондиционированные измерения «безмолвного» правого полушария.

Таким образом, Лири подчеркивает, что существование и поддержание импринтов (по крайней мере, 4-х первых типов) происходит при функциональном доминировании левого полушария над правым (у правшей). И выход за пределы импринтов означает правополушарную активацию.

Когда четыре первые типы импринта трансцендируются, знанию открывается доступ к зонам нервной системы, которые обычно заблокированы.

Подключение к «безмолвному полушарию» знаменует переход на новую эволюционную стадию развития. Причем этот переход сопровождается столь глобальной трансформацией, что заслуживает названия «метаморфоз». Нейрологический метаморфоз открывает возможность для активизации новых контуров, которые реализуют более сложные формы сознания и передачи информации.

Как считает Т. Лири, первые четыре импринта занимаются освоением пространства. Три последующих импринта вместе с кондиционированными сетями занимаются освоением времени.

Время, которое ощущает наша нервная система, измеряется по 1) интенсивности сигнала; 2) качеству сигналов (частоте и форме); 3) продолжительности сигналов (скорости изменения).

Следует особо подчеркнуть, что временное сознание не оперирует полярными и ценностными категориями пространственного сознания. Для временного сознания нет понятий левого и правого; нет ни принуждения, ни беспомощности; нет конкуренции, нет слов, стремлений, страхов, неудач, достижений, опасностей; нет бесконечных желаний, нет подавления. Есть лишь простая энергия различной интенсивности, продолжительности, формы и качества: сигналы продлеваются, изменяются, выбираются, а потом гармонизируются и используются для обогащения поляризованного опыта пространственного сознания.

Цель пространственного сознания — выживание в пространстве.

Цели временного сознания — существование во времени, гармонизация интенсивности, качества, продолжительности и формы полученной энергии для расшифровки временных сценариев, закодированных в нервной системе и ДНК.

Можно говорить об этике пространства и эстетике времени: освоении пространства и растяжении или сокращении времени. Четыре пространственных импринта подчиняются законам физики Ньютона. Три «временных импринта» подчиняются законам физики Эйнштейна, как доказывает в своих книгах «Семь языков Бога» и «Психология будущего» Тимоти Лири.

Роберт Антон Уилсон

Д-р Уилсон выделил восемь программ сознания. Первые семь практически совпадают с контурами, описанными Тимоти Лири. Уилсон добавил еще один контур — метафизиологический. Кратко описание Уилсоном импринтов можно свести к следующему.

Оральный импринт. Поскольку питание для появившегося на свет млекопитающего (в том числе и человека) связано с матерью как первым источником питания, а точнее — с материнским соском, первая биопрограмма получила название «оральная». Мать — это для млекопитающего теплое, уютное, безопасное место. Поиск такой комфортной и безопасной зоны запрограммирован у новорожденного на уровне ДНК. Многое в дальнейшем поведении примата зависит от того, при каких условиях протекает первое импринтирование. По мере роста младенца и все большего отдаления от соска, область вокруг матери (зоны безопасности и источника питания) расширяется. В зависимости от того, какой будет эта зона — враждебной или дружелюбной — во многом зависит программирование поведения труса или храбреца (с различными вариациями и оттенками), то есть будет определена наступательная или отступательно-оборонительная стратегия выживания в физическом мире.

Территориально-эмоциональный импринт (программа соперничества). Вторая биопрограмма, вероятно, связана с таламусом («задним», «старым мозгом») и мышцами. Запуск этой программы осуществляется на стадии процесса обучения прямохождению и ходьбе, а следовательно, освоению территории и утверждению своего статуса в среде соплеменников. Опять-таки, в зависимости от событий окружающего мира, этот импринт определит сильную (доминирующую) роль (статус) альфа-самца либо роль слабого, притесняемого в стае (семье) неудачника. Причем оба типа поведения, в зависимости от обстоятельств в период импринтной уязвимости, определяются интересами выживания. Если примату в условиях враждебной среды оказывается более «выгодным» поведение подчиняющееся, то и в дальнейшем он будет проигрывать свой «успешный» сценарий поведения. Напротив, в случае удачи в агрессивно-наступательной политике и побед в сражениях за территорию, признание в стае закрепится стратегия альфа-самца. Благодаря этой биопрограмме, примат выясняет, какие силы действуют в иерархии его сообщества: кто сильнее его, кто слабее, кому надо повиноваться, а кого можно подчинять и эксплуатировать самому.

Семантический, вербальный импринт. Импринтные участки третьей программы расположены в коре левого полушария и связаны с тонкими мышцами гортани и правой руки. От этой биопрограммы зависит способность к распознаванию символов и, следовательно, речь и мышление. Благодаря этой программе, человек учится коммуникации посредством

знаков и осваивает житейскую логику: вешает ярлыки на пристрастно воспринимаемый (через программы выживания) мир, а также устанавливает всевозможные отношения между символами. Ментальное конструирование — моделирование и парадигмы — связаны именно с этой программой.

Социополовой импринт. С программой этого типа связаны сексуальные пристрастия, сексуальная, семейная, общественная роли (поскольку любая социальная форма — наследница родового строя) и, следовательно, общественная мораль. Каким будет сексуальное поведение, опять же зависит от обстоятельств данного периода импринтной уязвимости. На генетическом уровне лишь запускается определенная биопрограмма; как она реализуется, зависит от условий окружающей среды. Этот импринт (в случае «удачного» импринтирования) привязывает тело к видам деятельности, которые связаны с хозяйством, ответственностью и выращиванием потомства. Неслучайно практически во всех архаических сообществах половая зрелость совпадает со вступлением подростка в полноценные социальные отношения.

Запуск всех четырех программ у некоторых народов считался окончательным этапом утраты «паранормального» восприятия. Как бы то ни было, к моменту полового созревания человек получает все базовые импринты.

Нейросоматическая (психосоматическая) программа. Для нейросоматического импринта характерно ощущение гедонического «кайфа», чувственного блаженства, космической, вселенской радости, всепоглощающей любви. Многие мистические переживания д-р Уилсон отождествляет с запуском именно этой программы. Шаманизм, элевсинские мистерии, культ Диониса, раннее христианство, гностицизм, тантра и т.д., по мнению Уилсона, обладали техникой трансмутации, т.е. раскрытием пятого контура.

В целом импринтирование пятого контура сопровождается радикальной перестройкой всего организма, который открывается новым энергетическим потокам, что и ведет к новому восприятию действительности, к новой холистической, «пантеистической» (единотелесной, по выражению Е. А. Торчинова) реальности (реальностям). Этот импринт привязан к задней части коры правого полушария и нейробиологически связан с лимбической системой (первый контур) и гениталиями.

Лимбическая система (от лат. *limbus* — край) — сложный набор структур переднего мозга, представленный таламусом, гипоталамусом, поясной извилиной коры мозга и гиппокампом. Полагают, что источником возбуждения для этой системы является гипоталамус. Лимбическая система — основа для возникновения эмоций. Ее функция заключается в мониторинге переживаемого нами опыта и в выделении особо значимых

моментов при помощи эмоциональных маркеров, сигнализирующих нам о важности получаемой информации.

Нейрогенетическая программа. Шестой контур мозга, описанный д-ром Уилсоном, в целом соответствует седьмому Тимоти Лири. Эта программа запускается, когда нервная система начинает «слышать» диалог внутри отдельного нейрона в системе нейрогенетических связей. Архивы ДНК при активизации нейрогенетического контура становятся доступными для сознания в виде архетипических образов юнговского коллективного бессознательного, памяти «прошлых» жизней (отметим, что по генетической линии). Генетические архивы содержат информацию, начиная со времен зарождения жизни и включая планы будущей биологической эволюции. Уилсон отождествляет с этим контуром «филогенетическое бессознательное» в трансперсональной теории Станислава Грофа.

Отметим лишь, что теория генетической памяти не может объяснить всего многообразия трансперсональных воспоминаний. По предположениям д-ра Уилсона нейрогенетический контур располагается в новой коре правого полушария.

Программа метапрограммирования. Обычный представитель *Homo Sapiens* (I – IV контуры) не осознает, что его мировосприятие, его видение и ощущения — результат моделирования его собственного мозга. Он видит бессознательно, механически, считает воспринимаемое им внешним по отношению к себе.

Сознание же, осознавшее свою зависимость от способов восприятия, моделей, парадигм (т.е. всех программ мозга и не только мозга!), понимающее относительность этого восприятия (и данной реальности), а также готовое и способное к самоперепрограммированию, — результат запуска контура метапрограммирования. Когда освоен контур метапрограммирования, человек освобождается от единственной реальности, в которой он был заточен. «Душа» (Сознание) этого контура — суть «Творящая пустота», принимающая в себя сознания всех предыдущих контуров; зеркало, меняющее угол отражения; инструмент, изобретенный вселенной с целью увидеть саму себя (хотя с тем же успехом можно сказать, что Сознание само творит вселенную). Структурирует ее, чтобы познавать и получать опыт самого себя через свое творение, самообъективацию (на манер Гегеля с тем разве что отличием, что, в отличие от гегелевской модели, процесс этого творчества бесконечен и неисчерпаем). «Я» и «Мой мир» становятся единым целым. «Сознание и его функционирование идентичны».

Предположительно локализация контура метапрограммирования — лобные доли головного мозга.

Подведем итог краткому описанию высших контуров (импринтов) по Лири-Уилсону.

Очевидно, что Лири и Уилсон не преодолели «компьютерного» видения мира. Но все же, несмотря на кибернетичность и даже материалистичность в таком понимании человеческого сознания, компьютеризированное восприятие сознания (души) человека — это всего лишь метафора (на что неоднократно обращает внимание д-р Уилсон). Метафора — это и тогда, когда Лири утверждает, что сознание — это энергия, Дух, Бог, информация, интерпретируемая (расшифровываемая) системой (структурой, формой, компьютером, контуром, программой). И тогда это лишь метафора, когда Уилсон видит в сознании «зеркало» мозга. Это всего лишь модели. В воззрениях Лири-Уилсона существует определенная тенденция в спиритуализации энергии. Энергия, интерпретируемая системой, больше напоминает Дух, обретающий свое Сознание (сознания) в разумно (программно) оформленной материи. Ведь для работы обычного компьютера, помимо программиста, программного и аппаратного обеспечения, также необходимо и электричество.

Налицо некоторое противопоставление духа (души) разуму и материи (т.е. физической структуре, организованной материи). Идеи противопоставления души телу (вплоть до восприятия тела как темницы для души в орфико-пифагорейской традиции, а потом в неоплатонизме, гностицизме и т.д.) не могли вытеснить идеи душевно-телесного единства, получившего свое развитие в пантеистических идеях Нового времени, а затем и в русской религиозной философии. И в этом контексте античные суждения о душе (Гиппократ, Гален и т.д.), представляющей собой пневму, циркулирующую по телу, вполне согласуются с моделями Лири-Уилсона.

По мнению Лири-Уилсона, в обычном состоянии мы обусловлены исключительно первыми четырьмя программами: биовыживательными потребностями, эмоциональными играми, дающими статус в социуме, условными правилами игры нашей культуры и сексуальным удовлетворением. Эти импринты не позволяют нам получать другие потенциально доступные сигналы и удерживают нас в границах одной, скажем, не слишком живописной реальности. Возможность стирания и перепрограммирования прежних программ настраивает на другие модели реальности и как следствие — открывает доступ к новым сигналам, которые обычное сознание относит к паранормальным или вовсе нереальным феноменам.

Итак, с помощью воздействия на мозг можно переделывать, обновлять, сужать и расширять сознание. С точки зрения Лири-Уилсона, в целом функция нервной системы заключается в том, чтобы фокусировать, избирать и сужать; импринты (биопрограммы) определяются строго на основе

принципа выживания в физическом мире, и человек становится своего рода пленником этих структур. Все, что не связано, а тем более разрушительно для программ выживания воспринимается биологическими организмами как бесполезное и вредное. Любое несанкционированное выживанием воздействие (будь то философия, подрывающая основы бессознательной вовлеченности в процесс физического существования, или химические вещества, определенный спектр электромагнитных волн, религиозный мистицизм и т.д.) должно быть нейтрализовано любым способом.

Роберт Дилтс

Р. Дилтс пишет: «В работе, которую я проводил с Тимоти Лири, мы фактически работали с эволюционной моделью. Существуют определенные периоды времени, когда у людей развиваются такие убеждения».

Определенные типы импринтов связаны с определенными вопросами, которые можно проследить по определенной эволюционной последовательности. Данная последовательность есть нечто весьма близкое иерархии потребностей Маслоу, но имеющее при этом некоторые важные отличия.

Первая стадия включает в себя импринты на уровне биологического интеллекта, который связан с выживанием (Могу ли я выжить?). Как ребенку вам необходимо прежде всего научиться управлять своими основополагающими «биологическими» функциями. Даже простейший организм должен научиться выживать.

Вторая стадия включает в себя эмоциональные импринты (К кому я отношусь? С кем я связан? какова моя территория?).

Третья стадия включает в себя развитие умственных импринтов: (Умен ли я? Умею ли я мыслить? Способный ли я?). Данная стадия в какой-то мере имеет дело со способностями. Она включает в себя развитие навыков понимания символов и эффективной их обработки.

Четвертая стадия включает в себя социальные импринты (Какова моя роль по отношению к другим?).

Пятая стадия.

После этого вы достигаете стадии, на которой у вас развиваются эстетические импринты. Именно здесь вы начинаете осознавать истинную меру вещей и, наконец, приобретаете способность воспринимать красоту и форму (Что является прекрасным? Что доставляет удовольствие?).

Шестая стадия.

И наконец, наступает стадия, когда вы развиваете импринты на метауровне, которые можно назвать духовными импринтами или импринтами на уровне идентичности, когда вы возвращаетесь назад и начинаете обращать свое знание на все предшествующие стадии (Благодаря чему я таков, каков я есть? Каковы пути к самосовершенствованию?).

Литература:

1. Тимоти Лири «Семь языков Бога».
2. Тимоти Лири «Психология будущего».
3. Р. А. Уилсон «Прометей Восставший», "София" 1998.
4. Роберт Дилтс «Изменение убеждений с помощью НЛП», М. "Класс", 1997.
5. А. П. Ксендзюк «Человек Неведомый».
6. Павел Береснев «Мозг и религиозный опыт».